

Идентичность в теории и прикладных исследованиях

Identity in Theory and Applied Research

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2026-11-1.101-115>

EDN: WXYUUC

О национальной и цивилизационной идентификации: полемиические заметки о концепции Р. Брубейкера с опорой на идеи Л.М. Дробижевой

Э.А. Паин

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
rainea@mail.ru*

Резюме. Данная статья задумана в жанре полемиических заметок, по сути тезисов. У этих тезисов – две основные задачи. Во-первых, наметить зону согласия и научных разногласий автора с идеями известного этносоциолога Роджерса Брубейкера, высказанными в его в статье 2017 г. о двух типах политической идентичности (националистической и цивилизационной). Автор полемизирует с американским социологом о том, что цивилизационизм якобы вытесняет национализм в политической стратегии правых популистов Европы. Еще большие сомнения у нас вызывают попытки отождествления цивилизационной идеологии европейских правых популистов с цивилизационными идеями российских правых сил. На наш взгляд, такое отождествление не адекватно реальности и не учитывает историко-культурные особенности России. Во-вторых, статья мотивирована стремлением автора напомнить этносоциологическому сообществу ряд важных теоретико-методологических положений Л.М. Дробижевой об особенностях гражданской и государственной идентификации в России и о различиях между российскими принципами такой идентификации и теми, которые сформировались в рамках западной политической культуры. Эти идеи выдающегося российского социолога и этнолога чрезвычайно актуальны для современных дискуссий о специфике цивилизационной идентификации в России и на Западе.

Ключевые слова: национальная идентичность; гражданская идентичность; государственная идентичность; популизм; национализм; цивилизационизм

Для цитирования: Паин Э.А. О национальной и цивилизационной идентификации: полемиические заметки о концепции Р. Брубейкера с опорой на идеи Л.М. Дробижевой. *Историческая этнология*. 2026. Т. 11. № 1. С. 101–115. <https://doi.org/10.22378/he.2026-11-1.101-115>
EDN: WXYUUC

**On national and civilizational identification:
polemical notes on R. Brubaker's concept,
drawing on the ideas of L.M. Drobizheva**

E.A. Pain

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
painea@mail.ru*

Abstract. This article is intended as a polemical essay. The presented points have two main objectives. The first one is to outline the areas of agreement and scholarly disagreement between the author and the ideas of renowned ethnosociologist Rogers Brubaker, expressed in his 2017 article on two types of political identity (nationalist and civilizational). The paper argues with the American sociologist that civilizationalism is supposedly displacing nationalism in the political strategy of right-wing populists in Europe. The author is even more dubious about attempts to equate the civilizational ideology of European right-wing populists with the civilizational ideas of Russian right-wing forces. From the author's point of view, such an equation is inconsistent with reality and fails to take into account Russia's historical and cultural characteristics. Secondly, the article is motivated by the author's desire to remind the ethnosociological community of a number of important theoretical and methodological propositions by L.M. Drobizheva regarding the particular aspects of civic and state identification in Russia and the differences between Russian principles of such identification and those that developed within Western political culture. The distinguished Russian sociologist and ethnologist's ideas are extremely relevant in the context of contemporary discussions about the specifics of civilizational identification in Russia and the West.

Keywords: national identity; civic identity; state identity; populism; nationalism; civilizationalism

For citation: Pain E.A. (2026) On national and civilizational identification: polemical notes on R. Brubaker's concept, drawing on the ideas of L.M. Drobizheva. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 11. No. 1: 101–115. <https://doi.org/10.22378/he.2026-11-1.101-115> (In Russ.)

Известный американский социолог Роджерс Брубейкер в 2017 г. представил концепцию поворота в стратегии правых политических сил в Европе (Brubaker, 2017: 1191–1226). Его идеи до сих пор обсуждаются в научном сообществе (Булатов, 2024; Осколков, 2019). Нас заинтересовал в этой концепции ее акцент, подчеркивающий различия между двумя видами политической идентификации народа: национализмом (как этническим, так и гражданским), с одной стороны, и «цивилизационизмом» – с другой. Последний термин, предложенный Р. Брубейкером, означает, по мнению исследователя, новую политико-идеологическую стратегию право-популистских движений Европы, в которой основным источником политической идентичности и мобилизации масс выступает апелляция не к нации, как это было до недавнего времени, а к «цивилизации», описываемой им в культурно-конфессиональных и геополитических ка-

тегориях, прежде всего, противостояния таких цивилизаций, как «христианская Европа» и «исламский мир».

Главный тезис американского социолога состоит в том, что, начиная с 2010-х годов, идеология европейского правого популизма, судя по дискурсу таких его лидеров как Марин Ле Пен, Герт Вильдерс, Виктор Орбан и ряд других, смещается от национализма к «цивилизационизму». Согласно утверждению ученого, с указанного времени европейские правые популисты стали больше апеллировать к христианской Европе, которую нужно защищать от «вторжения ислама» в лице мигрантов из Азии и Африки, а также от либеральной глобализации. В это же время, по мнению Брубейкера, изменилось содержание критических выступлений право-популистских партий Европы, поскольку острие их критики стало направленным не столько в сторону глобализма, сколько против национальной либеральной космополитической элиты, навязывающей европейцам мультикультурную толерантность, которая якобы разрушает традиционные христианские ценности. Для Р. Брубейкера это не просто смена идеологем, а указание на «макро-идентификационный сдвиг» – от националистического к цивилизационному нарративу (Brubaker, 2017: 1193).

Последователи концепции Брубейкера расширяют его идею до глобальных масштабов, отмечая, что и в России проявляется такой же сдвиг (Осколков, 2019: 63–69). Изложив общие контуры идеи американского социолога и ее интерпретацию российскими последователями, мы переходим к полемике с ней. Наши возражения относятся, главным образом, к двум вопросам: во-первых, мы заявляем об отсутствии радикального поворота от национализма к цивилизационизму в политике и в дискурсе европейских правых сил; во-вторых, отрицаем тождественность в процессах политической идентификации и развития правой идеологии в Европе и в России.

*Язык цивилизационных различий не вытесняет язык.
Национализма у европейских правых сил*

Р. Брубейкер пишет, что в дискурсе правых популистов «язык цивилизации расширяется и отчасти вытесняет язык наций» (Brubaker, 2017: 1193). Мы же выражаем сомнение в справедливости этого утверждения, отмечая, что перемены в дискурсе правых популистов в странах Европы, проявляющиеся в артикуляции страхов перед нашествием «враждебной исламской цивилизации», проявляются лишь в ограниченных сферах общественной и политической жизни. Речь идет, прежде всего, о проблемах миграции. Мы задались вопросом: какое место занимает миграционная тематика в дискурсе правых популистов в Европе? Изучению такого дискурса посвящено множество интересных публикаций последних лет. Мы используем одно из этих исследований, а именно доклад «Анализ активности право-популистских партий в Twitter» (Сабанский, 2023). Объектом этого исследования выступали семь крупнейших правых партий Европы: «Австрийская партия свободы», Австрия; «Фламандский интерес», Бельгия; «Датская народная партия», Дания; «Истинные финны», Финляндия;

Национальное объединение», Франция; «Альтернатива для Германии» (АдГ), ФРГ; «Лига за премьера Сальвини», Италия.

Мы сравнивали данные указанного исследования дискурса крупнейших правых сил Европы с результатами нашего исследования дискурса в Телеграм – каналах (ТГ-каналах) российских правых блогеров.

Российское исследование показало, что интерес к антиэмиграционной тематике нарастал месяц от месяца, и к концу 2024 г. эта тема стала лидером по удельному весу в годовом контенте изученных нами правых российских группировок, опережая даже их комментарии по теме СВО и действий Запада (Паин, 2025: 45). Мониторинг контента ТГ-каналов в первой половине 2025 г. полностью подтвердил наш прошлогодний прогноз роста мигрантофобии у российских правых. Тема мигрантов в их дискурсе, все чаще сопрягающаяся с тематикой этнической преступности, терроризма, диаспор и их связей с антироссийскими силами, ныне не только занимает первое место в списке тем, обсуждаемых правыми, но и привлекает к себе все новых комментаторов, включая тех, кто ранее не интересовался миграционными проблемами, например, военкоров, которые еще недавно специализировались исключительно на освещении темы СВО. Каково же было наше удивление тем, что у европейских правых сил интерес к проблемам миграции со временем не возростал, а слабел, при этом ни у одной из семи упомянутых партий антиэмигрантская риторика не доминировала в дискурсе. Сравнительно наибольшую долю она составляла у партии «Фламандский интерес» – 26,5% их годового дискурса. Зато у самых известных и влиятельных популистских партий континента доля антиэмигрантского дискурса была весьма незначительной и составляла: у «Альтернативы для Германии» – 13,1%, у французской партии «Национальное объединение», лидером которой является многократный претендент на пост президента страны Марин Ле Пен – 6,1%.

Вероятно, можно было бы отнестись к данным этого локального исследования, выполненного далеко не самым известным экспертом, с изрядной долей недоверия, если бы не совпадение данных молодого исследователя В.А. Сабанского с выводами выдающихся современных обществоведов. Известный историк политики Джеффри Хоскинг, знаменитый британский политический социолог Фрэнк Фуреди, американский политический философ Майкл Сэндел и другие авторитетные эксперты отмечают, что миграционная тематика сильно преувеличена обозревателями и вовсе не является преобладающей у правых популистов. Еще важнее замечания упомянутых нами известных экспертов о фактической и методологической ошибке многих исследователей популизма, которые придают излишне большое значение ксенофобии, в частности мигрантофобии, не осознавая того, что эти явления представляют собой лишь вершину популистского айсберга или иначе внешнюю оболочку популистских движений, за которой скрываются менее заметные для неискушенных обозревателей, но более фундаментальные и значимые причины массового недовольства населения европейских государств. К числу таких причин эксперты относят следующие.

1. Недовольство экономическими условиями жизни, вызванными, в частности, бесконтрольным переносом производств из Европы в страны с наименьшими сравнительными издержками. Это привело к деиндустриализации целых отраслей экономики, сокращению рабочих мест и росту безработицы, особенно в периферийных районах европейских стран. Приток в те же районы мигрантов, как более дешевой рабочей силы, увеличил эти недовольства.

2. Нарастание социальной поляризации между богатыми и бедными, массами и элитой внутри европейских обществ, которое вызывает растущее недовольство масс и рост протестных антиэлитарных настроений.

3. Эрозия партийно-политической системы западного мира, при которой демократия превратилась в «аудиторную демократию», оставляющую гражданам лишь роль пассивных наблюдателей в политике. Разумеется, эта тенденция негативно оценивается массовым общественным мнением в Европе и в США.

4. Рост интереса рядовых граждан европейских стран и американцев к ценностям патриотизма и национальной идентичности, оставшийся незамеченным и не оцененным космополитическими элитами. Между тем, такой рост стал одним из важнейших факторов подъема национал-популизма. Указанная динамика патриотических чувств во многом объясняет растущую популярность у граждан западных стран таких политических лозунгов как «Америка прежде всего», «Германия превыше всех» или «возродим величие Франции».

Исследователи зачастую недооценивают эти перемены в массовом сознании граждан стран Запада. Эмиль Паин в интервью казанской интернет-газете «Реальное время» подчеркнул: «Если в 1990-е социологи и антропологи считали, что ренессанс традиционной культуры характерен лишь для стран-аутсайдеров, отстающих в социальном и экономическом развитии, то уже в начале 2000-х подобные процессы стали проявляться и в самых развитых государствах Европы и Америки»¹. Паин ссылается на немецкого исследователя Клауса Зегберса, который в 2019 г. отмечал, что «во множестве стран люди активно начинают задумываться о том, что они именуют «политиками идентичности» – те видятся им более важными, чем экономическая политика»².

По мнению Джеффри Хоскинга, подъем правого популизма свидетельствует не об ослаблении его националистической направленности, а напротив о ее возрождении. Одна из публикаций этого историка так и называется: «Почему национализм возрождается в Европе?» (Why Has Nationalism Revived in Europe?) (Hosking, 2019). Статья Дж. Хоскинга, хоть и написана на год раньше, чем упоминаемая нами статья Р. Брубейкера, по сути опровергает идею американского социолога о повороте правого популизма от национализма к цивилизационизму. Говоря о возрождении национализма как идейно-политического стержня популизма, Хоскинг имеет в виду прежде всего гражданский национа-

---

¹ Политический этнограф Эмиль Паин о современной мифологии и о реальных традициях // Реальное время. 16.02.2020. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/166051-emil-pain-o-realnyh-rossiyskih-tradiciyah> (дата обращения: 11.11. 2025).

² Там же.

лизм, при котором «мы» (народ) противопоставляется «они» (космополитическая элита) европейских стран и, особенно, бюрократии ЕС. Вот как это сформулировано в программе одной из правых партий «Братья Италии»: «сопротивление ЕС как наднациональному образованию, управляемому не избираемыми бюрократами и технократами, навязывающими сверху свои решения народам Европы» (Алексеевкова, 2022).

Все право-популистские партии Европы демонстрируют, пусть и в разной мере, евроскептицизм – стремление освободиться от давления институтов ЕС, по отношению к которым формируется их гражданский национализм. Таким образом политики национальных государств выражают свое неприятие диктата со стороны наднационального образования. Материалы упомянутого контент-анализа дискурса правых популистов Европы показывают, что бесспорным лидером по удельному весу в ежегодном дискурсе правых популистов выступает тема антиэлитизма. У французского «Национального объединения» она составляет 57,6%, у германской АдГ – 43,5%, у «Австрийская партия свободы» – 40%; и в других исследованных партиях эта тема отбирает около трети готового контента, опережая в их социальных сетях все остальные темы, комментируемые европейскими правыми партиями. Приоритет этого нарратива полностью соответствует важнейшему признаку популизма в широко признанной теории К. Мюдде – К. Р. Кальтвассера. Ее основоположник Кас Мюдде определяет популизм как «идеологию, представляющую общество разделенным на две гомогенные и противостоящие друг другу группы – ‘непогрешимый народ’ против ‘коррупцированной элиты’ и настаивающую на том, что политика должна выражать общую волю» (Mudde, 2004: 543).

Итак, за пределами антиэмиграционной тематики идея «цивилизацинизма» мало заметна или даже вовсе не проявляется в дискурсе правых популистов Европы, поэтому вряд ли уместно говорить о тектоническом сдвиге в риторике европейских правых сил. Их повседневная практика и политическая стратегия остаются национально ориентированными.

*Идеология правого популизма в Европе существенно отличается
от идей правого консерватизма в России*

Обычно при характеристике сходства позиций правых политических движений в Европе и в России называют однотипные антимиграционные настроения, апелляцию к традиционным ценностям и к суверенизму. Однако мы пытались показать, что даже негативное отношение к мигрантам в сравниваемых сообществах не одинаковое, по крайней мере, значимость этой проблематики и ее временная динамика не совпадают. Что касается апелляции к традициям, то сравнительный анализ выявил существенные различия в содержании европейских и российских традиционных ценностей. Важнее всего то, что ключевой для европейских популистов признак антиэлитизма почти не просматривается ныне у российских правых сил, которые позиционируют себя как опора власти и политической элиты.

Можно говорить о том, что европейские правые партии и движения с полным основанием могут быть названы популистами, поскольку они публично выступают от имени народа, противопоставляемого элите. Российские же правые консерваторы не являются популистами с точки зрения теории К. Мюдде – К.Р. Кальтвассера. В рамках ее постулатов российские правые – это противоположность популистов. Их можно назвать этатистами, державниками, выступающими с охранительных позиций в отношении государства и сложившегося в нем политического порядка. Российские правые консерваторы тоже могут апеллировать к народу России, но не в социально-политическом значении этого понятия – как «источника власти в государстве», а преимущественно в культурно-цивилизационном смысле, примерно в таком, в каком термин «народность» использовался в знаменитой триаде (Православие. Самодержавие. Народность) графа С.С. Уварова – как верность народа самобытному культурному наследию России и ее особому пути, сейчас при этом подчеркивают цивилизационный путь.

Подходы европейских и российских правых сил к суверенизму также различаются почти полярно. В Европе утвердилось гражданское понимание нации – как ведущего элемента в политической системе, занимающей приоритетное положение по отношению к государству, – опирающееся на идею народного суверенитета. Среди российских консерваторов преобладает представление об исключительно государственной природе суверенитета. При этом сама сущность государства понимается по-разному сравниваемыми сообществами правых сил. В российском социально-культурном и политическом контексте государство воспринимается не как продукт общественного договора, а как извечный, трансцендентный источник порядка и защиты народа.

Правых популистов Европы можно с полным основанием назвать не только популистами, но и национальными популистами (или национал-популистами). Марин Ле Пен так сформулировала их идеал: «Европа – пространство свободных и суверенных наций», а основная угроза этому идеалу ей, как и большинству других национал-популистов Европы, видится в превращении ЕС в единое многонациональное государство. Среди российских консерваторов преобладает имперский суверенизм, его идеал – «многонациональное государство-цивилизация», при этом российские правые рассматривают это государство как возвращение к модели Российской империи.

Терминология одинаковая – значение разное

Название этого подраздела я взял из статьи Л.М Дробижевой – одного из моих научных учителей еще по аспирантуре Института этнографии АН СССР в конце 1970-х годов. Затем мы вместе работали в Институте социологии РАН. Два десятилетия назад Леокадия Михайловна Дробижева написала: «Здесь важно обратить внимание на разное значение одних и тех же терминов и понятий» (Дробижева, 2006: 12). Это важное методологическое утверждение выступает как начало текста, имеющего прямое отношение к теме данной статьи, по-

этому я процитирую высказывание Леокадии Михайловны о различиях политической культуры на Западе и в России весьма подробно: «Во Франции, Великобритании, США, Швейцарии, – пишет Л.М. Дробижева, – рождение политической нации как политических сообществ, консолидированных в рамках конституционного государства, имеющих политическую, договорную природу, связано с идеями демократии, суверенитета самоуправляющегося народа. ... Иная традиция складывалась в России. Государство и в дореволюционной России, и в Советском Союзе характеризовалось высоким уровнем централизации и иерархизации власти и населения (в сравнении с конституционными и впоследствии с демократическими государствами), не дававшими возможности самоорганизации общества, противопоставлявшими принцип гражданства принципу подданчества власти. В силу сложившегося исторического шлейфа восприятий и представлений в России принципиально важно различать государственное и гражданское самосознание. И в этом отличие российской ситуации от французской или ситуации в США, Швейцарии, где формирование политической нации государства связано со становлением самоуправляющегося народа. Там государственная и гражданская идентичности сложились как равнозначные понятия, а у нас они не могут не различаться. Государственная – российская – идентичность, за которую давно активно ратует известный российский ученый В.А. Тишков, складывается значительно проще и поэтому быстрее, чем гражданское самосознание россиян» (Дробижева, 2006: 13).

Следуя логике Л.М. Дробижевой, российскую политическую культуру можно определить, как цивилизационно-этактистскую. В ней легитимность власти проистекает не из системы договорных отношений общества с государством, а как результат исторически унаследованных, устойчивых представлений о миссии государства. Главная миссия государства – сохранение целостности страны и интеграция народов, культур и территорий.

На заседании Всемирного русского народного собора 23 ноября 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин изложил видение концепта государства-цивилизации как миссии и целевого проекта:

... мы отстаиваем безопасность и благополучие нашего народа, высшее, историческое право быть Россией – сильной, независимой державой, страной-цивилизацией. ... Наше многообразие и единство культур, традиций, языков, этносов просто не укладываются в логику западных расистов и колонизаторов, в их жестокую схему тотального обезличивания, разобщения, подавления и эксплуатации. ... Русский мир – это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности. Но хочу подчеркнуть: без русских как этноса, без русского народа нет и не

может быть Русского мира и самой России. В этом утверждении нет какой-то претензии на превосходство, на исключительность, на избранность. Это просто факт, как и то, что в нашей Конституции четко закреплён статус русского языка как языка государствообразующего народа. Русский – это больше чем национальность. Так всегда было, кстати говоря, в истории нашей страны. Это в том числе культурная, духовная, историческая идентичность. ...У многих наших народов, слава богу, сохраняется традиция крепкой, многопоколенной семьи, где воспитываются четверо, пятеро и больше детей. Вспомним, что и в русских семьях, у многих наших бабушек, прабабушек детей было и по семь, и по восемь человек, и того больше. Давайте эти замечательные традиции сберечь и возродить. Многодетность, большая семья должны стать нормой, образом жизни для всех народов России. А семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, источник нравственности³.

Резюмируя это большое выступление, мы можем кратко сформулировать основные черты современной российской идеологической концепции государства-цивилизации:

1. Государство-цивилизация – это наднациональная, цивилизационная общность.

2. Идеино объединяет государство-цивилизацию идеология «Русского мира», подчеркивающая «общность исторической судьбы» и «единство мировоззрения» народов России – носителей единых традиционных духовно-нравственных ценностей.

3. Ядром этой общности является русский народ как «государствообразующий народ».

4. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

5. «Русский мир» уважает, поддерживает и защищает многообразие религий, культур, традиций и языков народов, его составляющих.

Цивилизационная идеология хорошо воспринимается массовым сознанием жителей России. В то же время она получает свое утрированное выражение в программных концепциях правых российских консерваторов, которые рассматривают эту идеологию как инструмент расширения своей социальной базы и политической мобилизации новых сторонников.

Вот как этот запрос сформулировал один из наиболее заметных право-консервативных идеологов современной России А.Г. Дугин.

Всё общество должно отчётливо понимать, кто мы как народ, откуда взялись и куда идём. Хватит бояться русского. Тем, что мы русские, надо гордиться. Мы должны возвести Русскую Идею на верши-

---

³ Пленарное заседание Всемирного Русского Народного Собора 23 ноября 2023 г. Материалы. Выступление В.В. Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72863> (дата обращения: 15.10.2025).

ну пьедестала и поставить в центре политики, культуры, промышленности – в центре общественного бытия.

Именно исходя из Русской Идеи должны строиться образовательная, социальная, культурная политика, воспитание, кодекс поведения всех слоёв общества начиная с высшего руководства страны. ...

Русская Идея должна полностью заменить импортированный с Запада эгоистический и, по сути, русофобский, подрывной для нашей ценностной системы либерализм. С ним надо покончить раз и навсегда. Он автоматически ведёт к атомизации, отчуждению и разрушению народного единства. Более того, под лозунгом свободы либералы порождают новые модели порабощения и всеобщего контроля. Это и есть культура отмены.

Либо мы немедленно, всем миром – от чиновников до простых граждан – присягаем Русской Идее, либо нас ждёт катастрофа, ещё более страшная, чем та, с которой мы недавно столкнулись⁴.

Впрочем, поиск нового интеграционного базиса России – «русской идеи» – начался практически сразу после распада СССР в связи с очевидностью идеологического вакуума, возникшего вследствие крушения советской идеологии. Кроме того, в это время в России происходили фундаментальные изменения этнополитической ситуации. В книге «Этнополитический маятник» Э.А. Паин пришел к выводу о циклической смене приоритетной активности в этнополитической мобилизации этнических меньшинств и русского этнического большинства (Паин, 2004: 177–187). Если в 1987–1991 гг. существенный рост этнического самосознания и, зачастую, рост этнополитической мобилизации был характерен для этнических меньшинств, то с 1991 г. стало быстро расти этническое самосознание русских в России. Эти выводы опирались на результаты этносоциологических исследований научного коллектива под руководством Л.М. Дробижевой (Паин, 2004: 184).

Подъем русского этнического самосознания был замечен не только исследователями, но и пропагандистами-идеологами консервативного направления, которые использовали данные ученых для формирования идеологии «Русского мира». К началу второго десятилетия XXI в. такой комплекс идей уже в достаточной степени оформился. Его политико-философским ядром стали идеи консерватизма, традиционных нравственных ценностей и особой русской цивилизации, а в формировании его наиболее существенную роль сыграла Русская Православная Церковь (РПЦ).

В 1993 г. под патронажем РПЦ был основан Всемирный Русский Народный Собор – общественная организация, которая последовательно занималась формулированием комплекса идей «Русского мира». В состав Президиума ВРНС входил А.Г. Дугин в качестве одного из основных идеологов.

---

⁴ Telegram-канал AGDchan Александра Дугина. URL: <https://t.me/Agdchan/11190> (дата обращения: 8.10.2025).

В докладе на пленарном заседании Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС) от 28 ноября 23 г. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл изложил не просто отдельные идеи, а целостную развернутую программу, над которой работали не одно десятилетие многие идеологи правоконсервативной направленности. Рамки журнальной статьи не позволяют нам привести полный текст доклада Патриарх Кирилла, который дал, пожалуй, наиболее полное на сегодняшний день описание комплекса идей «Русского мира», поэтому мы ограничимся выдержками из этого материала.

Некоторым культурам свойственно выходить за естественные национальные границы и, преодолевая этническую замкнутость, самим становиться источником для развития других народов и оказывать влияние на их общественное устройство и духовную жизнь. ...

Определяющее значение имеет единство культуры, состоящее в осознании народами общности исторической судьбы и общности духовно-нравственных ценностей, от чего и проистекает, в свою очередь, единство мировоззрения. ...

Общность мировоззренческих идей и нравственных ценностей объединяет людей разного этнического происхождения, разных вероисповеданий и культурных традиций. ...

Ключевое понятие, общий знаменатель в формуле Русского мира – традиция. ...

Семья – это основа русской национальной жизни и внутренний оплот традиции Русского мира, имеющий ключевое значение для всех религиозных культур. ...

Россия способна поддерживать в единстве различные культуры тогда и только тогда, когда сама себя она осознаёт православной. ...

Природная доброта русского человека, терпимость и способность мирно уживаться с другими народами, не навязывая своих убеждений, сформировали уникальную модель государственного и общественного устройства на основе полиэтничности и поликультурности, взаимного уважения представителей разных религиозных традиций⁵.

В совокупности этих тезисов отчетливо просматривается ключевая задача, которую пытаются решить идеологи «Русского мира» – задача поиск базиса общей политической идентичности российского государства. В многонациональной и многоконфессиональной стране общая идентичность естественным образом не может быть этнической или религиозной, однако, в данном случае она не может быть и гражданской, поскольку классическое понимание гражданской нации принадлежит корпусу идей западного политического либерализма, который идеологам «Русского мира» чужд. Таким образом, новая иден-

---

⁵ Доклад Патриарха Московского и Всея Руси на пленарном заседании Всемирного Русского Народного Собора 28 ноября 2023 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html> (дата обращения: 08.10.2025).

тичность видится им полностью идеоцентричной, а ее основой выступает общность мировоззрения и традиционных ценностей.

Мы попытались очертить основные черты цивилизационизма в редакции российских правых консерваторов. Подчеркнем нашу позицию – эта версия цивилизационной идеологии, хоть и не вступает в прямой конфликт с официальной российской концепцией, но сильно утрирует ее.

В это же время европейский правый популизм остается национально ориентированным, защищающим интересы суверенных наций от угроз (реальных или мнимых) со стороны наднациональных институтов ЕС. Цивилизационная идеология используется европейскими право-популистами весьма ограниченно – всего лишь как метафора, риторический прием в узких сферах политической жизни, в первую очередь при формулировке их позиции по проблемам миграционной политики. За пределами этой сферы национализм, прежде всего гражданские проявления, остается ядром идеологии европейских национал-популистов.

Мы отразили схематически основные различия в характере использования цивилизационной идеологии и терминологии правыми силами в Европе и в России (табл.).

Таблица

Ключевые различия использования правыми силами цивилизационной идеологии и терминологии в Европе и в России

Цивилизационизм в Европе (взгляд правых национал-популистов)	Цивилизационизм в Россия (взгляд правых консерваторов)
Надстраивается (при этом весьма узким слоем) над идеей наций. Европа по-прежнему мыслится как «пространство суверенных наций»	Теснит идею «Российская нация», идеей «Государство-нация»
Протестный, обращен к электорату и мобилизует его против космополитической либеральной элиты	Лояльный элите и государственной власти, легитимирует идею «особого пути России»
Защищает идею народного суверенитета	Защищает только государственный суверенитет России как «мировой державы»
Отвергает идею строительства Европы как единого многонационального государства	Защищает идею целостности России как единого многонационального государства

* * *

Статья Р. Брубейкера «Между национализмом и цивилизационизмом ...» была написана в 2017 г., в период, когда в мировом обществоведении преобладали концепции гиперглобализма, предсказывающие такое развитие глобализации, которое приведет к полному исчерпанию необходимости в национальном государстве и к переходу человечества в эпоху пост национального мира. Эта же тенденция, на наш взгляд, отразилась и в идее Брубейкера о радикальном

расширении политического горизонта популизма, который перерастает национальные рамки и перестает быть французским, голландским или венгерским, а становится общеевропейским. Такой поворот трактуется американским социологом как «способ адаптации популизма к развитию глобализации» (Brubaker, 2017: 1193). Однако уже к началу 2020-х годов стала усиливаться популярность противоположной концепции гиперсуверенизма, предполагающего наступление эпохи деглобализации и роста изоляционизма национальных государств. Мы весьма критически оцениваем обе крайности, как гиперглобализм, так и гиперсуверенизм, но, сомневаясь в наступлении деглобализации, мы не сомневаемся в проявлениях тенденции ослабления и массовом сознании граждан стран ЕС общеевропейской идентичности и одновременно роста политического евроскептицизма в элитарных кругах. Параллельно с этим среди национал-популистов в странах ЕС и в США усиливается поддержка идеи «суверенизма» – представления о приоритетности национального уровня организации политической, экономической и правовой систем над международными. Рост суверенизма нашел яркое отражение в одном из ключевых лозунгов «трампизма» – *America first*. Похожие лозунги транслируют и многие европейские лидеры. Так или иначе, «правый поворот» на Западе, отмечаемый многими авторитетными политологами, имеет явные признаки национализма, поэтому не зря трактуется как национальный популизм или национал-популизм. Мы солидарны с выводом Дж. Хоскинга о том, что на Западе национализм не отступает, а напротив возрождается в современных условиях.

Если для европейских правых цивилизационная риторика является всего лишь метафорой, используемой исключительно в сфере миграционной политики, то для российских правых консерваторов цивилизационная идея является стержнем их мировоззрения, обосновывающим неизбежность особого пути России. По поводу историко-цивилизационных особенностей России существуют крайние точки зрения: от эссенциалистских представлений о чуть ли не генетически закрепленных в народе и неизменных культурных особенностях русского и других народов России – до полного, нигилистического отрицания исторически устойчивых форм политической культуры. Мы попытались пройти между Сциллой и Харибдой крайних точек зрения и путеводителем нам служило во многом теоретико-методологическое наследие Леокадии Михайловны Дробижевой.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеенкова Е.С. Трансформация правого популизма в Италии 2018–2022 гг.: от суверенизма к патриотизму // Современная Европа. 2022. № 7. С. 42–56. <https://doi.org/10.31857/S020170832207004X>. EDN: KVSGRM

Булатов М.Р. Риторика крайне правых партий в России и Германии: сравнительный дискурс-анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 33–46. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.103>

Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. С. 10–29.

Красикова Л.В. Трансформация евроскептицизма партии “Национальное объединение” (2017–2022). Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 3. С. 91–103. <https://doi.org/10.20542/afij-2022-3-91-103>

Малафеев К.В. Империя. Образ будущего. М.: АСТ, 2022.

Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. Москва, ИЕ РАН, 2019.

Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004.

Паин Э.А. “Белые”, “красные”, “зеленые”: идейное и этноконфессиональное многоцветье современного российского консерватизма (на основе контент-анализа Telegram-каналов) // Социологические исследования. 2025. № 3. С. 40–53. <https://doi.org/10.7868/S3034601025030042>

Сабанский В.А. Анализ активности правопопулистских партий в Twitter. Молодежная (онлайн) дискуссия “Цифровой Левиафан: трансформация государства, общества и институтов в эпоху диджитализации”. Минск, 20 февраля 2023 г. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/98737/1/Sabanskiy_84_88.pdf (дата обращения: 09.10.2025).

Brubaker R. Between nationalism and civilizationism: the European populist moment in comparative perspective // *Ethnic and Racial Studies*. 2017. № 40 (8). P. 1191–1226.

Hosking G. “Why Has Nationalism Revived in Europe?” // *Nations and Nationalism*. 2016. № 2 (22). P. 212–219.

Mudde C. “The Populist Zeitgeist” // *Government and Opposition*. 2004. №39 (4). P. 541–563.

REFERENCES

Alekseenkova E.S. (2022) Transformation of right-wing populism in Italy 2018–2022: From sovereignty to patriotism. *Sovremennaya Yevropa* [Modern Europe]. No. 7: 42–56. <https://doi.org/10.31857/S020170832207004X> (In Russ.)

Brubaker R. (2017) Between nationalism and civilizationism: the European populist moment in comparative perspective. *Ethnic and Racial Studies*. No 40 (8): 1191–1226.

Bulatov M.R. (2024) Rhetoric of far-right parties in Russia and Germany: a comparative discourse analysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]. Vol. 17. No. 1: 33–46. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.103> (In Russ.)

Drobizheva L.M. (2006) State and ethnic identity: choice and mobility. In: *Civil, Ethnic, and Religious Identities in Contemporary Russia*. Magun V.S. (ed.) Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ.: 10–29. (In Russ.)

Hosking G. (2016) “Why Has Nationalism Revived in Europe?”. *Nations and Nationalism*. No. 2 (22): 212–219.

Krasikova L.V. (2022) Transformation of euroscepticism of the national unification party (2017-2022). Analysis and Forecast. *Zhurnal IMEMO RAN* [Journal of IMEMO RAS]. No. 3: 91–103. <https://doi.org/10.20542/afj-2022-391-103> (In Russ.)

Malofeev K.V. (2022) *Empire. Image of the Future*. Moscow: AST Publ. (In Russ.)

Mudde C. (2004) “The Populist Zeitgeist”. *Government and Opposition*. No. 39 (4): 541–563.

Oskolkov P.V. (2019) *Right-Wing Populism in the European Union*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Pain E.A. (2004) *Ethnopolitical Pendulum. Dynamics and Mechanisms of Ethnopolitical Processes in Post-Soviet Russia*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

Pain E.A. (2025) “Whites,” “Reds,” “Greens”: the ideological and ethnoconfessional diversity of modern Russian conservatism (based on a content analysis of Telegram channels). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 40–53. <https://doi.org/10.7868/S3034601025030042> (In Russ.)

Sabanskiy V.A. (2023) Analysis of the activity of right-wing populist parties on Twitter. In: *Digital Leviathan: Transformation of the State, Society and Institutions in the Era of Digitalization*. Minsk, February 20. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/98737/1/Sabanskiy_84_88.pdf (In Russ.)

Сведения об авторе: Паин Эмиль Абрамович, доктор политических наук, кандидат исторических наук (этнология), ведущий научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-8796-187X>; e-mail: painea@mail.ru

About the author: Emil A. Pain, Doctor Sc. (Political Science), Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, building 5 Krzhizhanovskiy St., Moscow 117218, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-8796-187X>; e-mail: pinea@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 31.10.2025

Доработана после рецензирования / Revised 01.12.2025

Принята к публикации / Accepted 15.12.2025